

Д.К. Оспанова*, С.П. Мороз

*Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: 727-4714@sud.kz)*

Законодательство Республики Казахстан, регулирующее осуществление правосудия по делам несовершеннолетних и семьи

В статье рассмотрены история развития и состояние на настоящий момент законодательства в области отправления правосудия по делам с участием лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Данный вопрос изучен в контексте анализа работы специализированных ювенальных судов и семейных судов как пилотных проектов. Нормативную основу исследования составили международные соглашения, ратифицированные парламентом, а также Конституция Республики Казахстан, иные законы и подзаконные акты, регулирующие правосудие по делам, участниками которых являются несовершеннолетние. Кроме того, автором был проведен анализ статистических данных по результатам деятельности судов, а также изучены данные, находящиеся в открытых источниках (средствах массовой информации, официальных сайтах органов судебной власти), касающиеся общего направления в развитии ювенальных судов, качества их работы и формирования отношения к ювенальной юстиции в обществе. Рассмотрены теоретические вопросы относительно понятия и содержания системы ювенальной юстиции и возможных векторов ее развития, понятие субъектности ребенка в процессуальном праве. Полученные результаты позволили переосмыслить процесс совершенствования законодательства в Республике Казахстан в этой сфере и сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство, а также положения, которые, по мнению автора, должны находить отражение при формировании общей концепции правового развития.

Ключевые слова: законодательство, ювенальная юстиция, ювенальные суды, специализированные суды, семейные суды, специализация судов.

Введение

После обретения Республикой Казахстан независимости государство начало курс на построение правового государства, заключающийся в расширении и укреплении обеспечения прав и свобод. Данный процесс был и остается направлен на все сферы жизни общества и затрагивает широкие слои населения. В том числе он касается осуществления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Это отразилось в ратификации важных международных соглашений — Конвенции о правах ребенка (Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 г.), Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Декларация 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда в Женеве 17 июня 1999 г.), Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, или «Пекинских правил» (Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1985 г.), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятых (Резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.). Признание юрисдикции на территории Казахстана данных соглашений повлекло обязательства государства не только по оптимизации обеспечения прав и свобод несовершеннолетних и охране детства и молодежи, но и наложило определенные требования в отношении осуществления правосудия с участием лиц в возрасте от 14 до 18 лет [1].

В рамках выполнения взятых обязательства в отношении развития в целом службы правосудия, в том числе как составной части развития национального развития в 2007 году началось поэтапное внедрение специализированных судов. Первые такие суды были созданы на основании Указа Президента в Астане и Алматы. Создание этих судов было направлено на оптимизацию принятия судебных решений по делам с участием лиц, не достигших 18 лет. Предполагалось, что так возможно более эффективное и объективное изучение всех обстоятельств, с учетом особенностей возрастного и психологического развития, особенностей социальной адаптации и условий проживания конкретных де-

* Автор-корреспондент. E-mail: 727-4714@sud.kz

тей и подростков, а также учет иных особенностей процесса организации суда и рассмотрения дел с их участием.

Дальнейшее развитие системы специализированных ювенальных судов отразилось в увеличении их количества, первоначально до количества существующих областей [2]. В настоящее время, помимо двух первых образованных судов, действуют по одному межрайонному суду в каждом областном центре, а в трех областях (Алматинской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской) — два. Кроме того, с сентября 2018 г., также в рамках пилотного проекта, в отдельных регионах республики начали функционировать семейные суды, созданные с целью рассмотрения дел, связанных с урегулированием брачно-семейных отношений.

К слову, процессы, которые происходят в области трансформации ювенальной юстиции в Республике Казахстан, не уникальны и характерны для региона в целом. Обращаясь к истории ювенальной юстиции в СССР, можно отметить, что политика государства в этой области прошла различные этапы и периодически меняла курс своего развития: от гуманизации первых послереволюционных годов с возможностью замены уголовного наказания медико-педагогическими мерами до снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет и возвращения карательных тенденций с формированием тоталитарного режима в 20–40-х гг. прошлого века [3; 23]. Отказ от репрессивного подхода начался с реформами 60-х гг. XX века, когда был установлен возраст уголовной ответственности 14 и 16 лет, введен запрет на применение отдельных видов наказаний и закреплена процедура участия педагога в судопроизводстве. Однако именно с распадом СССР и началом кардинального реформирования правовой системы постсоветские государства начали всерьез относиться и ювенальной юстиции как самостоятельному звену судебной системы, были приняты международные стандарты и на их основании принимались национальные законы, с последующим созданием соответствующих институтов. Но в обществе переход к ювенальной юстиции неоднозначно. В Казахстане, как и в соседних государствах, наблюдаются выступления отдельных активистов против ювенальной политики государства.

Такое сопротивление обычно объясняется навязыванием чуждых западных ценностей, недопустимостью вмешательства со стороны государства в процесс воспитания в семье, нарушением традиционного уклада общества [4], что, скорее всего, является результатом недостаточного понимания сущности и эффективности ювенальной юстиции ввиду возможной неинформированности населения. Так, если обратиться к статистике за 6 месяцев 2019 г., по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., приведенной Отделом анализа и планирования Верховного Суда РК, можно заметить, что наблюдается рост количества поступивших дел и заявлений, например, в Катон-Карагайском районном суде на 6 дел, или на 5,7 %; в Тарбагатайском районном суде на 8 дел, или на 5,7 %; в Абайском районном суде на 5 дел, или на 6,2 % (справка составлена на основе статистических данных базы АИАС СО РК «Төрелік» о рассмотрении гражданских дел).

Э.Б. Аблаева в своем исследовании приводит также аргументы в пользу положительной практики работы семейных центров и медиаторов в местных судах и работы пилотных семейных судов. Она отмечает, что «по данным судей Павлодарского областного суда, вовлеченных в работу семейных судов, с октября 2018 г. в рамках пилотного проекта судьям, педагогам, психологам, конфликтологам, медиаторам и социальным работникам удалось сохранить каждую шестую распадающуюся семью, или 575 браков из 3 500. По административным делам, связанным с бытовым насилием в семье, удалось помирить 1 179 супружеских пар» [5; 146].

Таким образом, мы видим не только положительную динамику в увеличении количества дел, рассматриваемых специализированными судами, но и показатели эффективности укрепления ювенальной юстиции, выразившейся в сокращении случаев распада семей и бытового насилия.

Методы и материалы исследования

Будет справедливо отметить, что в теории все еще ведутся споры о содержании системы ювенальной юстиции.

Впервые термин «ювенальный» (от латинского «juvenis» — молодой, юный) в отношении того, что сейчас в юриспруденции принято называть «ювенальной юстицией» был впервые использован в 1985 г. в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах»). С.Н. Апатенко полагает, что «ювенальная юстиция — это специальная система взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и ин-

тересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6; 12].

Б.А. Жетписбаев определяет ее как «профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних; статистику и динамику преступности несовершеннолетних; причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними; меры борьбы с преступностью несовершеннолетних; статус и деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью несовершеннолетних» [7; 3].

Э.Б. Аблаева полагает, что «ядром системы ювенальной юстиции должны выступать ювенальные суды, на которых зиждутся все мероприятия, направленные на реализацию государственной политики в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей. Ювенальные суды обладают потенциалом в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, судебная власть охватывает все дела и споры, а деятельность носителей этой власти, в отличие от иных органов, является неподотчетной» [5; 143].

А.А. Ескендилов утверждает, что «концепция казахстанской ювенальной юстиции должна строиться на понимании таких основных взглядов, как:

- малолетние и несовершеннолетние как объект правовой деятельности системы ювенальной юстиции;
- ювенальная юстиция как часть общего понятия юстиции и как ее специфическая система;
- ювенальный суд как центральное звено ювенальной юстиции и координирующий орган;
- специфические принципы деятельности системы ювенальной юстиции;
- консолидация судебной власти, гражданского общества и системы ювенальной юстиции» [8; 126].

С.Ф. Бычкова выступает за то, чтобы законодательство исходило из того, что «1) несовершеннолетний, предстающий перед судом, признается не правонарушителем, а особым субъектом; 2) необходим учет как индивидуальных особенностей ребенка, так и региона его проживания; 3) требуется функционирование, наряду с судами, служб по профилактике правонарушений несовершеннолетних; 4) наряду с мерами правового воздействия, должны быть активно задействованы программы, преследующие цели социальной коррекции несовершеннолетних, осуществляемые специальными службами социальных работников при судах» [9].

Рассмотрение ребенка как «специального субъекта права, а не объекта применения к нему мер воздействия» является ключевым в успехе реализации политики в области ювенальной юстиции для Г.Ж. Сулейменовой [10]. Она видит в таком подходе реализацию общеправовой теории прав ребенка. Однако она отмечает наличие существенных проблем в осуществлении такой концепции на практике в настоящее время — в первую очередь, «отсутствие организационного и кадрового обеспечения, а также ювенальной юстиции и ювенальных технологий» [10].

С критикой существующего положения ювенальной юстиции в постсоветских странах выступают и Б.Х. Толеубекова, полагая, что «проводимые постсоветскими странами реформы не отражают ничего существенного, а лишь еще раз подтверждают приверженность к традиционному советскому пониманию существа ювенальной юстиции» [11; 46].

Анализ научной литературы позволяет проследить тенденцию в определении ювенальной юстиции как сложного понятия, включающего систему норм и институтов, а также комплекса мероприятий, включая превентивные меры и реакцию на совершение преступлений.

В ходе настоящего исследования был использован, в первую очередь, исторический метод, который позволил ретроспективно оценить и проследить различные этапы формирования нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере. Также был применен аналитический метод, позволивший выявить отдельные элементы ювенальной юстиции, чтобы идентифицировать их законодательную основу и оценить перспективы дальнейшего развития. Использование сравнительно-правового метода позволило выявить пробелы в действующем процессуальном законодательстве, регулирующем рассмотрение дел в специализированных ювенальных и семейных судах Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение

Появление и развитие ювенальных судов в Республике Казахстан стало одним из направлений развития специализации судов и судебной системы в целом. Анализируя нынешний статус ювенальных судов, можно отметить, что они: а) являются одним из звеньев единой судебной системы; б) правосудие в них осуществляется в соответствии с установленными формами судопроизводства; в)

обеспечена возможность пересмотра их решений в судах высшей инстанции; г) их организационно-правовое построение и порядок отправления правосудия обеспечивают защиту прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом и судом. Это отвечает требованиям Конституции Республики Казахстан к специализированным судам [12]. Однако, на наш взгляд, в настоящее время это соответствие не является полным. В Конституции имеются положения, согласно которым место специализированных судов в судебной системе и их подсудность должны быть определены конституционным законом [12]. Для того, чтобы за ювенальными судами окончательно был закреплён статус специализированных судов, представляется необходимым восполнение этих пробелов в конституционном законодательстве. Тем более что с недавнего времени в Казахстане существует ещё одна форма судов, которая, по сути, развивает концепцию ювенальной юстиции, расширяя и дополняя её. Выше мы уже упоминали пилотный проект «Семейный суд», внедряемый в отдельных регионах страны. Проект был направлен на поддержание Концепции «Примирение до суда, в суде и после», выдвинутой Верховным Судом Республики Казахстан [13]. Целью Проекта было «обеспечение дружественного отношения к ребёнку правосудия и защита прав семьи». Для этого в деятельность ювенальных судов привлекались медиаторы, обладающие специальными познаниями, с целью предотвращения и разрешения семейных конфликтов. Важной составляющей развития ювенальной юстиции представляется усиление подготовки в этой области, как на уровне профессионального обучения, так и переподготовки, и повышения квалификации. При этом повышение грамотности в данном вопросе не должно ограничиваться юридическими специальностями. Идеальной, конечно, видится ситуация, когда судьи обладают достаточной компетенцией для рассмотрения подобного рода дел самостоятельно. Однако реалии судебной практики таковы, что зачастую необходимо использование помощи специалистов. Поэтому необходимо уделять соответствующее внимание и при подготовке лиц других специальностей, например, социальных работников, психологов и педагогов, не исключая дополнительную подготовку и повышение квалификации судей, привлекаемых для работы в семейных и ювенальных судах.

Ещё одним важным моментом, на наш взгляд, является разработка механизмов мониторинга эффективности работы ювенальных и семейных судов. Сейчас мы однозначно трактуем с положительной точки зрения статистику о количестве сохранённых браков после обращения в семейные суды. Несомненно, снижение количества разводов в принципе должно рассматриваться как благоприятная тенденция в сфере реализации политики по укреплению брачно-семейных отношений. Однако на данный момент отсутствует информация о дальнейшей судьбе сохранённых браков. Если учесть, что зачастую домашнее насилие и алкогольная и иные формы зависимости лежат в основе причин расторжения брака, то возникают закономерные вопросы: «Насколько благополучной остается среда в семье после примирительной процедуры? Не уходит ли часть правонарушений, связанных, прежде всего, с применением домашнего насилия, в область латентных?» Создание институтов психологической и медиативной поддержки семей после рассмотрения дела в суде с возможностью курирования таких семей на определенный период позволило бы не только отслеживать реальные результаты примирительной работы, но и могло способствовать профилактике повторных кризисных ситуаций.

Таким образом, развитие ювенальной юстиции в широком смысле не должно ограничиваться деятельностью в рамках развития судопроизводства. Со стороны государства должна осуществляться планомерная и последовательная политика в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, своевременное выявление и предотвращение правонарушений, совершенных ими или совершенных (совершаемых) в их отношении, снижении факторов риска криминализации детей и подростков, в том числе снижении семейно-бытовых конфликтов и искоренении домашнего насилия.

Реализация такой политики затруднена без активной поддержки со стороны населения, так как значимым условием для примирения является доверие сторон к органу, осуществляющему медиацию. Поэтому ещё одной важной частью развития ювенальной юстиции видится информирование населения о ее сущности, целях и задачах проводимых преобразований. Это позволит избежать распространения ложной информации о процедурах, связанных с рассмотрением дел с участием несовершеннолетних, мерах педагогического и иного воздействия. В целом, в обществе преобразования в области ювенальной политики приняты благоприятно, тем не менее представляется необходимым продолжение просветительской работы, которая может проявляться в проведении круглых столов и семинаров, освещении проблем и возможных методов их решения в СМИ.

В настоящее время часть семейных споров подсудны судам общей гражданской юрисдикции, часть — ювенальным. Рассмотрение всех категорий семейных споров в одном суде дает возможность

разрешить спор в комплексе подготовленными судьями, обладающими, помимо специальных познаний, опытом, позволяющим определить суть, причины конфликта, пути его разрешения с учетом психологических и социальных причин его возникновения.

Заключение

Преобразования, проводимые в Республике Казахстан, и выбор модели ювенальной юстиции позволили Республике Казахстан сделать важные шаги в области дальнейшего укрепления прав ребенка и защиты института семьи. Удачный опыт в части создания специализированных ювенальных судов позволяет выдвинуть предложение об организации специализированных семейных судов, деятельность которых будет направлена на комплексное решение семейного спора. Создание семейных судов обусловлено как практически, так и теоретически. С одной стороны, возможен учет специфики рассмотрения подобных дел, разгрузка судов общей практики, с другой — осуществляется реализация принципа специализации права, позволяя рассматривать категории дел, регулируемых сразу несколькими нормативными актами (например, Кодексом о браке (супружестве) и семье и Гражданско-процессуальным кодексом).

Дальнейшее развитие специализированных судов видится в необходимости закрепления в Конституции в разделе «Суды и правосудие» положения о возможности создания и деятельности специализированных судов в Республике Казахстан с последующими изменениями и дополнениями в Закон РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», а также в Уголовный и Гражданский процессуальные кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, с целью восполнения пробелов и приведения в соответствие с принятыми нормативными актами, регулирующими деятельность ювенальных и семейных судов. Данные изменения должны зафиксировать подведомственность дел и четко распределить компетенции между различными судами.

Закон РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» должен также определять требования, предъявляемые к судьям ювенальных и семейных судов. Помимо соответствия общим критериям, предъявляемым к судьям, судьи специализированных судов должны обладать знаниями в области основ возрастной психологии и медиации, которая должна осуществляться в рамках дополнительной подготовки или повышения квалификации.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что деятельность по развитию ювенального законодательства Республики Казахстан должна рассматриваться не как автономная или узкоспециализированная, а как часть общей политики по укреплению и развитию общества в целом. Поэтому, на наш взгляд, при формировании концепции развития правовой политики важно учитывать необходимость взаимодействия судебных органов с органами исполнительной власти и гражданским обществом. Необходимы мероприятия по усилению подготовки кадров для специализированных семейных судов и специалистов, оказывающих им содействие (медиаторы, психологи, социальные работники и т.д.), а также выведение вопросов в области ювенальной политики в поле широкого общественного обсуждения.

Список литературы

- 1 Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24.08.2009 г. № 858. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.
- 2 Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних и внесении изменений в некоторые Указы Президента Республики Казахстан» от февраля 2012 г. № 266 858. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000266>.
- 3 Атаманов Р.Р. История развития отечественной ювенальной юстиции / Р.Р. Атаманов // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 4. — С. 572. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://injust-journal.ru/?page_id=1016
- 4 Ювенальное спасение. Почему Казахстану необходимо развивать ювенальную юстицию. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inva.kz/2020/12/07/juvenalnoe-spasenie-pochemu-kazahstanu-neobhodimo-razvivat-juvenalnuju-justiciju/>
- 5 Аблаева Э.Б. Ювенальные суды Республики Казахстан: история, реалии и перспективы / Э.Б. Аблаева // Lexrussica. — 2020. — Т. 73, № 10. — С. 137–149. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.137-149.
- 6 Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики / С.Н. Апатенко // Материалы круглого стола Государственной думы ФС РФ «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы». — 2006. — 20 марта. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://narodnoe.org/journals/socialnaya-pedagogika/2006-2/yuvenalnaya-yusticiya-v-s-sisteme-gosudarstvennoiy-molodejnoiy-politiki->

- 7 Жетписбаев Б.А. Ювенальная юстиция: учеб. / Б.А. Жетписбаев. — Алматы: Данекер, 2001. — 225 с.
- 8 Ескендилов А.А. Концепция ювенальной юстиции в Казахстане / А.А. Ескендилов // Вестн. КРСУ. — 2017. — Т. 17. — № 6. — С. 123–126.
- 9 Бычкова С.Ф. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан — перспективы развития / С.Ф. Бычкова // Юрист. — 2003. — № 11. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203710-juvenalnaja-justicija-v-respublike.html>
- 10 Сулейменова Г.Ж. О перспективах создания системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан / Г.Ж. Сулейменова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37695378#pos=5;-273.
- 11 Толеубекова Б.Х. Теоретико-методологические проблемы становления и развития казахстанской ювеналистики / Б.Х. Толеубекова // Вестн. Верховного Суда Республики Казахстан. — 2013. — № 1. — С. 44–48.
- 12 Конституция Республики Казахстан. (Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.
- 13 В судах республики обсуждены вопросы реализации проекта «Семейный суд». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/news/v-sudah-respubliki-obsuzhdeny-voprosy-realizacii-proekta-semeynyy-sud>.

Д.К. Оспанова, С.П. Мороз

Кәмелетке толмағандар мен отбасы істері бойынша сот төрелігін жүзеге асыруды реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасы

Мақалада кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелігін іске асыру саласындағы заңнаманың даму тарихы мен қазіргі кездегі жағдайы қаралған. Бұл мәселе мамандандырылған ювеналды соттар мен отбасылық соттардың пилоттық жобалар ретіндегі жұмысын талдау аясында зерттелді. Зерттеудің нормативтік негізін парламент ратификациялаған халықаралық келісімдер, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Конституциясы және қатысушылары кәмелетке толмағандар болып табылатын істер бойынша сот төрелігін реттейтін өзге де заңдар мен заңға тәуелді актілер құрады. Сонымен қатар, автор соттар қызметінің нәтижелері бойынша статистикалық мәліметтерге талдау жүргізді, сондай-ақ ювеналды соттардың дамуындағы жалпы бағытқа, олардың жұмысының сапасына және қоғамдағы ювеналды әділеттілікке көзқарасты қалыптастыруға қатысты ашық ақпарат көздеріндегі (бұқаралық ақпарат құралдары, сот органдарының ресми сайттары) деректерді зерттеді. Алынған нәтижелер Қазақстан Республикасындағы осы саладағы заңнаманы жетілдіру процесін қайта қарастыруға және қолданыстағы заңнамаға өзгерістер енгізу бойынша ұсыныстарды, сондай-ақ автордың пікірінше, құқықтық дамудың жалпы тұжырымдамасын қалыптастыру кезінде көрініс табуы тиіс ережелерді тұжырымдауға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер: заңнама, ювеналды әділет, ювеналды соттар, мамандандырылған соттар, отбасылық соттар, соттардың мамандануы.

D.K. Ospanova, S.P.Moroz

Legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the administration of juvenile and family justice

This article examines the history of development and the current state of legislation in the field of administration of justice in cases involving persons under the age of majority. This issue has been studied in the context of analyzing the work of specialized juvenile courts and family courts as pilot projects. The normative basis of the study was made up of international agreements ratified by the Parliament, as well as the Constitution of the Republic of Kazakhstan and other laws and by-laws regulating justice in cases involving minors. In addition, the author analyzed statistical data on the results of the courts' activities, and also studied the data available in open sources (mass media, official websites of judicial authorities) concerning the general direction in the development of juvenile courts, the quality of their work and the formation of attitudes towards juvenile justice in society. Theoretical issues concerning the concept and content of the juvenile justice system and possible vectors of its development, the concept of the subjectivity of the child in procedural law were also considered. The results obtained made it possible to rethink the process of improving legislation in the Republic of Kazakhstan in this area and formulate proposals for amendments to the current legislation, as well as formulate provisions that, according to the author, should be reflected in the formation of a general concept of legal development.

Keywords: legislation, juvenile justice, juvenile courts, specialized courts, family courts, specialization of courts.

References

- 1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan «O Kontseptsii pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda» ot 24.08.2009 goda № 858 [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan “On the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020” dated 24.08.2009 No. 858]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> [in Russian].
- 2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii spetsializirovannykh mezhraionnykh sudov po delam nesovershennoletnikh i vnesenii izmenenii v nekotorye ukazy Prezidenta Respubliki Kazakhstan» ot fevralia 2012 goda N 266 858 [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan “On the formation of specialized inter-district juvenile courts and amendments to some decrees of the President of the Republic of Kazakhstan” dated February 2012 No. 266 858]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000266> [in Russian].
- 3 Atamanov R.R. (2019). Istoriia razvitiia otechestvennoi yuvenalnoi yustitsii [The history of the development of domestic juvenile justice]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii — Issues of Russian justice*, 4, 572. *injust-journal.ru*. Retrieved from https://injust-journal.ru/?page_id=1016 [in Russian].
- 4 Yuvenalnoe spasenie. Pochemu Kazakhstanu neobkhodimo razvivat yuvenalnuu yustitsiiu [Juvenile rescue. Why does Kazakhstan need to develop juvenile justice]. Retrieved from <https://inva.kz/2020/12/07/juvenalnoe-spasenie-pochemu-kazakhstanu-neobkhodimo-razvivat-yuvenalnuu-justiciyu> [in Russian].
- 5 Ablavaeva, E.B. (2020). Yuvenalnye sudy Respubliki Kazakhstan: istoriia, realii i perspektivy [Juvenile courts of the Republic of Kazakhstan: history, realities and prospects]. *Lexrussica*, 73(10), 137–149. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.137-149 [in Russian].
- 6 Apatenko, S.N. (2006). Yuvenalnaia yustitsiia v sisteme gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [Juvenile justice in the system of state youth policy]. *Materialy kruglogo stola Gosudarstvennoi dumy FS RF «Stanovlenie yuvenalnoi yustitsii v Rossii: opyt, problemy i perspektivy», 20 marta 2006 goda — Materials of the round table of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation “The formation of juvenile justice in Russia: experience, problems and prospects”*. *narodnoe.org*. Retrieved from <https://narodnoe.org/journals/socialnaya-pedagogika/2006-2/yuvenalnaya-yusticiya-v-s-sisteme-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki> [in Russian].
- 7 Zhetpisbaev, B.A. (2001). Yuvenalnaia yustitsiia: uchebnik [Juvenile justice: studies]. Almaty: Daneker [in Russian].
- 8 Eskendirov, A.A. (2017). Kontseptsiiia yuvenalnoi yustitsii v Kazakhstane [The concept of juvenile justice in Kazakhstan]. *Vestnik KRSU — Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 17(6), 123–126 [in Russian].
- 9 Bychkova, S.F. (2003). Yuvenalnaia yustitsiia v Respublike Kazakhstan — perspektivy razvitiia [Juvenile justice in the Republic of Kazakhstan — prospects for development]. *Yurist — Lawyer*, 11. *journal.zakon.kz*. Retrieved from <https://journal.zakon.kz/203710-yuvenalnaja-justiciya-v-respublike.html> [in Russian].
- 10 Suleimenova, G.Zh. O perspektivakh sozdaniia sistemy yuvenalnoi yustitsii v Respublike Kazakhstan [On the prospects of creating a juvenile justice system in the Republic of Kazakhstan]. *journal.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37695378#pos=5-273 [in Russian].
- 11 Toleubekova, B.Kh. (2013). Teoretiko-metodologicheskie problemy stanovleniia i razvitiia kazakhstanskoi yuvenalistiki [Theoretical and methodological problems of the formation and development of Kazakh juvenile studies]. *Vestnik Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan — Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan*, 1, 44–48 [in Russian].
- 12 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [in Russian].
- 13 V sudakh respubliki obsuzhdeny voprosy realizatsii proekta «Semeinyi sud» [Issues related to the implementation of the “Family Court” project were discussed in the courts of the republic]. *sud.gov.kz*. Retrieved from <https://sud.gov.kz/rus/news/v-sudah-respubliki-obsuzhdeny-voprosy-realizatsii-proekta-semeynyy-sud> [in Russian].

Information about the authors

Ospanova, D.K. — Senior lecturer of the Caspian Public University, Chairman of the Specialized Interdistrict Juvenile Court of Akmola region, Almaty, Kazakhstan;

Moroz, S.P. — Doctor of juridical sciences, Professor, Higher School of Law «Adilet» of the Caspian Public University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: spmoroz@list.ru.